

На правах рукописи

ТУРИК Елена Викторовна

**ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
И ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТАТУСА НА ПЕРЕЖИВАНИЕ
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ
В РАЗЛИЧНЫХ ГЕНДЕРНО-ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ**

**5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
(психологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ростов-на-Дону-2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Донской государственной технической университете»

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Гришина Анастасия Васильевна

Официальные оппоненты: **Кашапов Мергалис Мергалимович**
доктор психологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль),
факультет психологии, кафедра педагогики и педагогической психологии, заведующий

Эксакусто Татьяна Валентиновна
кандидат психологических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Таганрог), Институт компьютерных технологий и информационной безопасности, кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности, доцент

Ведущая организация – **ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет» (г. Сочи)**

Защита состоится 24 декабря 2024 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.081.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университете» и ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» по адресу: г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, 1 корп., ауд. 1-252.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университете» по адресу: 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, 7 корп., ауд. 7-104; <https://donstu.ru/>; в библиотеке и на сайте ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» по адресу: 295015, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8, 3 корп.; <https://kipu-rc.ru/>

Автореферат разослан 22 ноября 2024 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**Пищик
Влада Игоревна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Мироощущение и мировоззрение личности определяются совокупностью внешних и внутренних факторов, воздействующих на все стороны его существования и охватываемых понятием «качество жизни». Особую значимость имеет психологический комфорт индивида, который проявляется в его эмоциональном благополучии; страх, тревога, депрессия и другие отрицательные эмоции могут значительно нарушать условия существования индивидуума. Современное общество все чаще сталкивается с масштабными катастрофами социального, техногенного и биологического характера: аварии, взрывы, экологические бедствия, терроризм, военные конфликты, пандемии, несчастные случаи и т.д.; эти явления прогрессируют и усложняются мировым экономическим и социально-политическим кризисом (К. Nahlweg, В. Ditzen; М. Yang; Е.Р. Courtney et al.; Е. Vodner et al.). Данные факторы оказывают отрицательное влияние на психологическое состояние населения, могут способствовать возникновению психических и психосоматических расстройств и увеличивают вероятность формирования, актуализации и роста интенсивности экзистенциальных страхов. По результатам опроса, проведенного в декабре 2022 г. аналитическим центром НАФИ, 92% россиян на момент исследования испытывают страхи. Самыми распространенными страхами среди взрослого населения являются страх потери доходов (29%) и страх тяжелой болезни (27%), далее следовали страхи за жизнь и здоровье детей, страх перед новой волной пандемии, возможность терактов и т.д. Экзистенциальные страхи представляют собой отдельную категорию страхов, связанных с человеческой природой, индивидуальными психологическими особенностями и положением личности в обществе; это страхи, связанные с самой сущностью человека (Ю.В. Щербатых). Каждый человек испытывает данный тип страхов в любом возрасте и не всегда осознает их, что, в свою очередь, приводит к ряду проблем, затрудняющих формирование конкретных и долговременных мотивационных установок личности. В данном случае имеет место не просто страх, а своеобразно переживаемый симптомокомплекс, включающий когнитивную и эмоциональную сферы, вегетативную и соматическую системы организма, овладевающий сознанием человека и снижающий эффективность его поведения и действий.

В последнее время отмечается рост уровня тревожности и депрессивных расстройств в различных гендерно-возрастных группах, что сказывается на деформации конкретной личности (J.W. Maag, D.M. Irvin); данные нарушения влияют на психосоциальную адаптацию индивидуумов, в том числе, детей и подростков (А.М. Hussong, L. Chassin). Эти эмоциональные расстройства часто связаны с использованием негативных или дезадаптивных копинг-стратегий в стрессовых ситуациях, что еще более усугубляет психологические нарушения. Существует тесная взаимосвязь экзистенциальных страхов с критическим мышлением (способность анализировать информацию, выделять в ней главное, оценивать достоверность и принимать обоснованные решения) и эмоциональной сферой, психоэмоциональным статусом (многогранный структурно-

функциональный комплекс, включающий эмоции, – ощущения, связанные с мотивациями, являющиеся индикатором качества удовлетворения потребностей; это устойчивое переживание, связанное с отношением к себе, к окружающим, к определенным ценностям), позволяющая данные страхи контролировать или трансформировать (Д. Халперн; N. Burhan et al.). Как также отмечает Л.С. Акопян, причинами данного явления могут быть процессы, потребности, эмоции, а также когнитивные особенности индивидуума. Различные подходы к преодолению страхов направлены на то, чтобы помочь индивиду справиться со своими страхами и успешно развиваться в личностном и профессиональном плане. Все это порождает необходимость выявления предикторов или паттернов, характеризующих определенные психологические особенности индивидуума и их взаимосвязи, которые могут влиять на актуализацию и интенсивность экзистенциальных страхов, что и обусловило проблему исследования.

Степень разработанности проблемы исследования. Проблема изучения страхов имеет определенную предысторию: страх рассматривался с культурологической и психологической точек зрения в рамках неопрейдизма (Г. Эберлейн, К. Холл, Э. Фромм), который изучал природу сознания человека в понимании его детских страхов. К. Изард описывал страх как чувство неуверенности в безопасности; по мнению необихевиористов (Б.Ф. Скиннер), реакцию страха можно сформировать и на нейтральный стимул. В отечественной науке большой вклад в изучение страхов внесли выдающиеся психологи и психофизиологи: так, А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев применяли к изучению страхов субъектно-деятельный подход, согласно которому страх нарушает нормальное взаимодействие личности с обществом. Е.П. Ильин установил, что при возникновении страха в организме происходят физиологические изменения, характер которых зависит от индивидуальных особенностей совместного функционирования симпатической и парасимпатической нервной системы индивидуума. На современном этапе выделено множество подходов к изучению экзистенциальных страхов: так, А.И. Захаров разделяет страхи на естественные и патологические; по мнению В.К. Вилюнаса, страх является частным случаем стресса, а Б.Д. Карвасарский делит страхи по фабуле. Большое внимание в изучении причин возникновения экзистенциальных страхов уделено в работах P. Russo-Netzer, A. Davidov, где большое значение отводится внешним негативным воздействиям. Для обозначения экзистенциального страха L. Emanuel et al. введен специальный термин *existential terror*, который получил особую актуальность в разгар пандемии, когда экзистенциальная тревога и активация защитных механизмов психики в условиях постоянного осознания смерти стали актуальной темой для научных исследований (A.J. Lim, E. Tan, T. Lim). Несмотря на мультидисциплинарное изучение критического мышления, психоэмоциональной сферы, а также экзистенциальных страхов, проблема влияния критического мышления и эмоций на развитие и особенности переживания страхов личностью остается изученной фрагментарно.

Цель исследования – выявление влияния критического мышления и психоэмоционального статуса на специфику переживания экзистенциальных страхов в определенных гендерно-возрастных группах.

Объект исследования – личность с определенным уровнем критического мышления и психоэмоциональным статусом в ситуации переживания экзистенциальных страхов.

Предмет исследования – переживание экзистенциальных страхов разной интенсивности у лиц мужского и женского пола на определенных возрастных этапах с учетом уровня критического мышления и психоэмоционального статуса.

Гипотезы исследования.

1. Особенности критического мышления и состояния психоэмоциональной сферы могут влиять на специфику переживания экзистенциальных страхов личностью.

2. Актуализация и высокая интенсивность экзистенциальных страхов могут быть связаны с низким уровнем критического мышления и нарушениями в психоэмоциональной сфере тревожно-депрессивного спектра.

3. Актуализация и специфика переживания экзистенциальных страхов могут быть обусловлены рядом психологических особенностей личности, ее гендером и возрастом.

4. Развитие критического мышления и коррекция нарушений психоэмоционального статуса индивидуума могут быть положены в основу психологического сопровождения личности по профилактике и преодолению экзистенциальных страхов.

Задачи исследования.

1. Изучить разработанность проблемы экзистенциальных страхов, особенности их актуализации и переживания, проанализировать исследования в области взаимосвязи страха, критического мышления и психоэмоционального статуса личности.

2. Подобрать и разработать методический инструментарий для изучения переживания экзистенциальных страхов у лиц разных гендерно-возрастных групп с разным уровнем критического мышления и психоэмоциональным статусом.

3. Исследовать актуализацию и переживание экзистенциальных страхов в разных гендерно-возрастных группах: виды, частоту и интенсивность, провоцирующие факторы и эмоциональное напряжение, возможность преодоления и нуждаемость в психологической поддержке для их коррекции.

4. Изучить уровень критического мышления и его связь с интенсивностью экзистенциальных страхов в разных гендерно-возрастных группах.

5. Определить виды копинг-стратегий и виды идентичности у лиц с разным уровнем критического мышления и интенсивностью экзистенциальных страхов в разных гендерно-возрастных группах.

6. Изучить психоэмоциональные особенности и их связь с уровнем критического мышления и с интенсивностью экзистенциальных страхов в разных гендерно-возрастных группах.

7. На основании исследования переживания экзистенциальных страхов лицами с разным уровнем критического мышления и психоэмоциональным статусом, разработать программу по предотвращению возникновения и преодолению существующих страхов.

Теоретико-методологические основы исследования: исследования психологических концепций, центральным понятием в которых является «страх» (И.В. Абакумова, Л.И. Макадей, Ю.В. Михеева, А.М. Прихожан, Э. Серафино, К. Хорни, И.П. Шкуратова, Ю.В. Щербатых, Е.Р. Courtney, L. Emanuel, M. Yang, N. Petrucci, S. Strack, M. Temple, A. Tomer, G.D. Walters, B. Weiser и др.); исследования работ, посвященных изучению критического мышления человека (Т.Г. Дружбина, Т.В. Зыкова, М.М. Кашапов, К. Римфельд, Д. Халперн, И.Е. Шерихова, Т.В. Эксакусто, М. Akbarilakeh, N.A. Burhan, N. Gezer, R. Harman, S. Hsian, K. Missen, M.A. Nippold, G. Rampersad и др.); изучение научных трудов и монографий, авторы которых внесли большой вклад в исследования эмоциональной сферы личности (А. Бек, Г.М. Бреслав, Ю.П. Зинченко, Дж. Каппар, Л.А. Киселева, Т.Л. Крюкова, Б.Г. Мещеряков, Д. Сервон, П. Экман, J.H. Flavell, Sh. Ridner, V. Shuman, P. Wong и др.).

Методы и методики исследования.

1. Теоретические методы, включающие анализ и обобщение литературы по теме исследования.

2. Эмпирические методы, включающие анкетирование, тестирование: анкета-опросник «Особенности актуализации экзистенциальных страхов личности» (Е.В. Турик); «Шкала удовлетворенности жизнью» (ШУДЖ, Satisfaction With Life Scale, SWLS) (Э. Динер); «Шкала Тревоги по поводу Смерти» (Д. Темплер); «Тест критического мышления» (Л. Старки); методика «Индикатор копинг-стратегий» (Д. Амирхан, адаптация Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский), методика «Кто Я?» (М. Кун, Т. Мак-Партланд); «Шкала депрессии Бека» (Beck Depression Inventory) (А. Бек); «Шкала тревоги Спилбергера» (State-Trait Anxiety Inventory - STAI) (Ч.Д. Спилбергер, адаптация Ю.Л. Ханин).

3. Эмпирические методы, включающие количественную и качественную обработку данных с интерпретацией полученных результатов: анализ и вычисление стандартного отклонения от среднего значения; U-критерий Манна-Уитни для сравнения достоверности различий внутри и между выборками; коэффициент ранговой корреляции Спирмена для выявления связи между переменными; применение компьютерных программ математической статистики Microsoft 365 Excel 2019, Statistica 12.6.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования определены стартовыми посылами теоретического и методологического подхода исследования, оптимальным арсеналом рабочего инструментария, соответствующего целям и задачам исследования, адекватным анализом результатов,

репрезентативностью выборки респондентов, применением предпочтительных и современных методов математической статистики.

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна. В процессе исследования было углублено понимание экзистенциальных страхов; было установлено, что экзистенциальные страхи присущи всем членам популяции и обладают индивидуальными особенностями, связанными с разнообразием их видов, частотой и интенсивностью; переживаемые экзистенциальные страхи у представителей женского пола характеризуются большим видовым разнообразием во всех возрастных группах. Выявлено, что в процессе формирования личности и ее социализации происходит трансформация видовой принадлежности страхов, связанная с их большей социальной направленностью. Не обнаружено значимых различий в соответствующих гендерно-возрастных группах в отношении возможных факторов, провоцирующих возникновение страхов: психологический стресс, переутомление и фоновый эмоциональный дисбаланс негативного спектра. Отмечена тенденция к уменьшению средних показателей личностного дискомфорта (наличие соматовегетативных проявлений и влияния на качество жизни – уровни интенсивности страха), обусловленного высокоинтенсивными экзистенциальными страхами в течение жизни индивидуумов в популяции, а также их видового разнообразия и частоты; у лиц женского пола данные характеристики страхов выше, чем у мужского во всех возрастных группах. В отношении потребности в специализированной помощи для преодоления страхов выявлено, что с увеличением возраста респонденты чаще осознают и сообщают о нуждаемости в ней; у женского пола потребность в данном виде помощи выше, чем у мужского во всех возрастных группах. Выявлено, что способность к самостоятельному преодолению всех видов экзистенциальных страхов также увеличивается с возрастом, и это более характерно для респондентов мужского пола во всех возрастных группах.

Впервые установлено, что существует возрастная динамика развития критического мышления с повышением его уровня в исследуемых возрастных группах популяции без значимых гендерных различий. Выявлено, что высокие показатели критического мышления характерны для более низкой интенсивности страхов, для более высокой интенсивности страхов – более низкие значения вне зависимости от возраста и пола. Отмечено, что при высоких уровнях критического мышления чаще используются активные копинг-стратегии преодоления экзистенциальных страхов, однако применение данных приемов преодоления страхов не является значимой характеристикой критического мышления и возможно при любых его уровнях. В исследовании показано, что при высоком уровне критического мышления отмечается преобладание адекватной самооценки индивидуумов и обобщенных видов идентичности, преимущественно, социальной направленности с ростом данных показателей в популяции с возрастом; у респондентов с высокой интенсивностью страха отмечено преобладание обобщенных видов идентичности, преимущественно, личностной направленности.

Выявлено, что личностная и ситуативная тревожность более выражены у респондентов женского пола во всех возрастных группах; существует значимая связь между данными показателями у представителей всех гендерно-возрастных групп, что подтверждает литературные данные. Установлено, что у лиц с высокой интенсивностью экзистенциальных страхов отмечены выраженные изменения в эмоциональной сфере тревожного и депрессивного спектров с наличием связи между данными характеристиками вне зависимости от пола и возраста. Получены данные о наличии значимой отрицательной связи между критическим мышлением, которое достигает максимального уровня с возрастом в исследуемой популяции, и тревожностью респондентов вне зависимости от пола. Предполагается опосредованное влияние эмоциональных нарушений на актуализацию экзистенциальных страхов через когнитивную сферу личности по кратковременным и долговременным механизмам.

Впервые предложены рекомендации, акцентирующие внимание на развитии критического мышления и оптимизации функционирования эмоциональной сферы личности, предназначенные для специалистов, работающих с разными возрастными группами. Практическое внедрение данных рекомендаций направлено на профилактику актуализации экзистенциальных страхов, а также на снижение интенсивности уже возникшего страха. Разработана анкета-опросник «Особенности актуализации экзистенциальных страхов личности», позволяющая проводить массовое скрининговое исследование с целью выявления актуальных личностных страхов в разных гендерно-возрастных группах в популяции, с дальнейшим формированием групп индивидуумов, нуждающихся в тренинге. Данная анкета позволяет оценить вид, частоту страхов, факторы их провоцирующие, интенсивность страхов и нуждаемость в помощи по их преодолению. Оценка интенсивности страха основана на новом принципе, связанном с индивидуальной объективизацией сопровождающих страх соматовегетативных реакций и его многогранным влиянием на качество жизни личности.

Теоретическая значимость исследования. При целостном рассмотрении организации психической деятельности организма были определены принципы исследования проблемы экзистенциальных страхов в популяции в рамках оценки их наиболее важных характеристик; сформулированы критерии характеристики интенсивности экзистенциальных страхов в разных возрастных и гендерных группах; конкретизированы психологические особенности личности (когнитивные и эмоциональные) и их взаимодействие, которые определяют индивидуальность переживания экзистенциальных страхов в разных гендерно-возрастных категориях. Теоретически обосновано и эмпирически подтверждено, что выраженность переживания экзистенциальных страхов в значительной степени обуславливается особенностями когнитивной и психоэмоциональной сфер личности. Индивидуумы определенных гендерно-возрастных групп с разной выраженностью интенсивности страха отличаются уровнем критического мышления на разных этапах его развития, формирующего максимально объективный взгляд личности на внешний и внутренний мир и позволяющего контролировать интенсивность страха. Высокая интенсивность проявлений экзистенциального страха

также наблюдается у лиц с нарушениями психоэмоционального статуса тревожно-депрессивной направленности, которые, вероятно, действуют опосредованно, модулируя критическое мышление личности в сторону понижения его уровня. Проведенное диссертационное исследование способствует расширению научных знаний о процессе возникновения, формирования и модификации страхов личности. Данная работа расширяет теоретические знания о распространенности и факторах актуализации экзистенциальных страхов, особенностях их переносимости на этапах развития критического мышления, эмоциональной зрелости и социального становления индивидуума.

Практическая значимость исследования. Данные, полученные в результате настоящей работы, могут способствовать профилактике возникновения экзистенциальных страхов, а также преодолению или снижению их интенсивности. Достижение предложенных целей возможно путем развития личностных когнитивных характеристик, формирующих высокий уровень критического мышления, а также использования психокоррекционных методик, направленных на нормализацию психоэмоционального статуса человека. Используемые превентивно-коррекционные мероприятия могут применяться в разных гендерных и возрастных группах в рамках психологического тренинга, содержание которого отражено в методических рекомендациях.

Экспериментальная база исследования. В первую группу исследуемых вошли учащиеся 10-11 классов в возрасте от 15 до 17 лет МБОУ г. Ростова-на-Дону «Школа № 43 имени полного кавалера ордена Славы Пэн И.П.». Во вторую группу респондентов вошли студенты третьего курса факультетов «Психология, педагогика и дефектология» и «Информатика и вычислительная техника» Донского государственного технического университета в возрасте от 20 до 25 лет. Исследование третьей группы респондентов в возрасте от 30 до 45 лет проводилось на базе ГБУ РО «Лечебно-реабилитационный центр № 1» (г. Ростов-на-Дону) среди условно здоровых посетителей, проходивших диспансеризацию.

Положения, выносимые на защиту.

1. Личностный контроль над экзистенциальными страхами служит признаком психического здоровья и социальной зрелости личности, способности к объективной ориентации в себе, месте и времени, являясь необходимым условием для гармоничной жизни индивидуума. Представители мужского и женского пола различных возрастных групп с разной выраженностью проявлений (видовая принадлежность, частота, интенсивность) экзистенциальных страхов на этапах формирования, развития и социализации личности различаются также особенностями критического мышления, которое имеет своеобразную динамику становления с повышением его показателей в популяции, и состоянием психоэмоциональной сферы.

2. Существующая взаимосвязь между экзистенциальными страхами и критическим мышлением, играющим важную роль в их актуализации и интенсивности переживания на разных возрастных этапах развития человека, обеспечивается контролем критического мышления над страхами при его высоком уровне; низкий уровень данной характеристики ассоциирован с высокой

интенсивностью страхов. Дисфункция эмоциональной сферы способствует актуализации и усилению переживания экзистенциальных страхов, негативно влияя на уровень критического мышления личности, что особенно характерно при нарушениях тревожно-депрессивного спектра и специфики переживания страхов у респондентов женского пола.

3. Специфика актуализации и переживания экзистенциальных страхов, возникающих в течение жизни индивидуумов при ведущей роли острого или хронического стресса, обусловлена гендерно-возрастной принадлежностью, а также рядом личностных особенностей. У респондентов женского пола видовое разнообразие, частота и интенсивность экзистенциальных страхов более выражены; с возрастом происходит снижение данных характеристик страхов в популяции и повышается способность к их преодолению вне зависимости от пола, однако наблюдается и некоторое изменение возрастной трансформации страхов высокой интенсивности, обусловленное социально-политическими факторами.

4. Обеспечение психологической и педагогической поддержки, направленное на предупреждение актуализации или снижение интенсивности переживания экзистенциальных страхов, имеет важное значение в течение жизни индивидуума и предполагает процесс оценки и оптимизации психологических особенностей личности, представляющих собой когнитивную и эмоциональную сферы. Данные профилактические и коррекционные мероприятия, применяемые в едином комплексе, способствуют осознанию страхов и их преодолению благодаря просветительской работе, повышению критического мышления, улучшению эмоционального состояния и формированию социально мотивированной личности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационной работы обсуждались на заседаниях кафедры «Общая и консультативная психология» факультета «Психология, педагогика и дефектология» Донского государственного технического университета (Ростов-на-Дону, 2021-2024); на педагогическом совете МБОУ «Школа № 43 имени полного кавалера ордена Славы Пэн И.П.» (Ростов-на-Дону, 2023); и были представлены на: Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и техники. 2023» (Ростов-на-Дону, 2023); Второй Всероссийской конференции с международным участием «Перспективы реализации новых психотерапевтических практик» (Ростов-на-Дону, 2023); научно-практической конференции «Высшая школа Донбасса в условиях интеграции в единое образовательное пространство РФ: кадровый потенциал и его развитие» (Ростов-на-Дону, 2023); научно-практической конференции с международным участием «Психолого-педагогические проблемы модернизации образования в условиях транзитивного общества» (Ростов-на-Дону, 2023); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Психология и педагогика в изменяющемся мире: тренды, новые смыслы и технологии» (Грозный, 2023); Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и техники. 2024» (Ростов-на-Дону, 2024).

Материалы исследования используются в деятельности общеобразовательных организаций, профессиональных образовательных организаций, организаций высшего образования Ростовской области, применяются в работе спортивных школ, центрах спортивной подготовки Ростовской области, а также в деятельности Донского государственного технического университета (Ростов-на-Дону), Лечебно-реабилитационного центра № 1 (Ростов-на-Дону), МБОУ «Школа № 43 имени полного кавалера ордена Славы Пэн И.П.» г. Ростова-на-Дону.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 10 научных работ общим авторским объемом 3,1 п.л., в том числе 4 – в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций, 1 – в издании, входящем в базы данных международных индексов научного цитирования Scopus и Web of Science.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения; трех глав; заключения, содержащего выводы, практические рекомендации и перспективы дальнейшего исследования проблемы; списка литературы из 207 работ, 104 из них – на иностранных языках и 3 Приложений. Основной текст диссертации изложен на 162 страницах. Работа содержит 12 Рисунков и 15 Таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность выбранной темы; выделена проблема диссертационного исследования; установлены объект, предмет изучения; обозначены цель, задачи и гипотезы исследования; описаны его методологические и теоретические основы; перечисляются используемые методы и методики исследования; раскрывается научная новизна и значимость работы – теоретическая и практическая; определены основные положения, выносимые на защиту; информация об эмпирической базе, а также об апробации и публикациях основных результатов исследования.

В первой главе «Критическое мышление и психоэмоциональный статус личности в аспекте современных представлений о феномене «страх» был проведен анализ и обзор исследований, посвященный изучению феномена «страх», критического мышления и психоэмоционального статуса личности и их предполагаемой взаимосвязи, однако изучение целостной картины влияния данных личностных характеристик на экзистенциальные страхи не проводилось.

Проведенный теоретический анализ выявил достаточное разнообразие подходов к пониманию экзистенциальности страхов (Л.И. Макадей, А.М. Прихожан, С.Е. Izard, S.S. Tomkins, G.D. Walters, S. Strack, N. Petrucci, B. Weiser). Обзор изученной литературы по проблеме исследования позволяет сделать вывод о том, что экзистенциальность страха определяется, прежде всего, особенностью его личностного переживания. Любой из видов страхов может стать экзистенциальным у конкретного человека, если обуславливает его сущность; страх приобретает экзистенциальный характер, когда он личностный, то есть

«преломляется» через характерологические особенности индивидуума, что определяется когнитивной и психоэмоциональной сферами субъекта. У любого человека на протяжении различных возрастных периодов жизни возникают какие-либо страхи, которые могут продолжаться относительно длительное время. Это определяется их естественной, охранной, тренировочной природой, направленной, в конечном итоге, на сохранение вида, то есть это эволюционный механизм естественного отбора. Однако их чрезмерность (высокая интенсивность и частота), которая зависит от личностных особенностей, несет разрушительный, деструктивный характер для организма, то есть экзистенциальные страхи могут носить естественный или патологический характер (И. Ялом; А. Russo-Netzer, P. Davidov). При определенной интенсивности страха природа его возникновения уже становится незначимой по аналогии с развитием типовых неспецифических патологических процессов и реакций. В данном случае будет включаться универсальный комплекс патопсихологических и соматовегетативных реакций, которые могут быть определены как неспецифические реакции со своеобразным эмоциональным, когнитивным, вегетативно-сосудистым и вегетативно-соматическим орнаментом (психологический дистресс). Причем данные процессы могут хронизироваться, долгосрочно дезадаптируя личность. При этом, возникающая на фоне длительно продолжающихся страхов высокой интенсивности, неадекватность идеаторного и поведенческого стереотипов личности нуждается в психокоррекционных мероприятиях и/или фармакотерапии с целью перевода патологической адаптационной реакции (дезадаптация) в физиологическую. В данном случае это уже не естественные экзистенциальные страхи, а патологические экзистенциальные страхи. Экзистенциальные страхи могут быть любой выраженности; они могут исчезать, появляться, менять свою интенсивность, а также видоизменяться в течение жизни.

Критическое мышление является важнейшим инструментом рационального познания мира, формируя его объективную картину и место личности в нем и обеспечивая контроль страха в рамках его естественной природы (Д. Халперн). Данная способность, минимизирует возникновение интенсивных экзистенциальных страхов, объективизирует их реальность, не доводит до возникновения патологических; она способствует выработке оптимальных стратегий их преодоления. Критическое мышление, имея определенную врожденную составляющую, развивается в течение жизни, то есть имеет и приобретенную составляющую (Т. Зыкова, И.Е. Шерихова, Ю.Н. Храмова). Скорость трансформации критического мышления может быть различной и зависеть от многих внешних и внутренних факторов, также в течение жизни может изменяться его уровень. Критическое мышление формируется на основе приобретенных знаний, индивидуального опыта, в основе которого лежат механизмы кратковременной и долговременной памяти, тесно связанные с положительным и отрицательным эмоциональным подкреплением. В повышении уровня критического мышления, несомненно, важную роль играет оптимальный эмоциональный фон личности, особенности ее личностного эмоционального функционирования. В формировании и дальнейшем развитии критического мышления ведущая роль принадлежит

мотивационному и эмоциональному подкреплению, взаимодействию мотивационных и подкрепляющих возбуждений (N. Burhan et al.). При этом тесная взаимосвязь влияния эмоциональной сферы на уровень критического мышления может прослеживаться не только в долговременном плане развития личности, но и в относительно короткий возрастной период времени, особенно на фоне социально-личностных потрясений (Р.Дж. Штернберг). В этих условиях возникающая дисфункция эмоциональной сферы, изменение взаимодействия тормозных и возбуждающих процессов в ЦНС может, приводить к нарушению «использования» индивидуального опыта в критическом осмыслении действительности за счет нарушения извлечения «памятных следов», что приводит к деструкции механизмов критического мышления. Мышление, индивидуальный опыт, память, эмоции – это взаимосвязанные звенья психической деятельности человека, обусловленные доминирующими мотивациями (биологическими и социальными), сформированные соответствующими потребностями субъекта (В.В. Михеев, П.В. Мельничук).

Индивидуальные особенности мышления, а также дисбаланс мотивационных и эмоциональных подкрепляющих возбуждений в его формировании и функционировании играют, ведущую роль в актуализации экзистенциальных патологических страхов. Особенности протекания и степень выраженности феномена «страх» во многом зависит от того, каковы характеристики когнитивной сферы человека. Важнейшим фактором, определяющим особенности развития данного состояния и, вообще, его возникновение, является критическое мышление, которое понимается как своеобразный психологический механизм, выполняющий рефлексивную (изучение качества собственного мышления) и оценочную (изучение качества получаемой информации) функции в регуляции мышления. Критическое мышление, тесно связанное с мотивационно-эмоциональными процессами, выступает своеобразным «фильтром», «вектором», объективизирующим внешний и внутренний мир личности, определяет своеобразие и интенсивность состояния «страх» и социально-психологическую адаптацию личности посредством влияния на психологические защиты, адаптирует индивидуума в биологической и социальной действительности, актуализирует копинг-поведение личности в сложных ситуациях. Для коррекции страхов высокой интенсивности и частоты, а также для профилактики их возникновения у лиц, предрасположенных к ним, что может быть определено на основании предварительного скринингового тестирования, необходимо не только проводить соответствующие занятия, тренинги и т.д., направленные на повышение уровня критического мышления, но и, при необходимости, психокоррекционные мероприятия с целью нормализации нарушенного психоэмоционального статуса, так как его неадекватность в виде, в частности, депрессии или тревоги, в том числе, может изменять даже оптимальный уровень имеющегося критического мышления. Таким образом, необходимо учитывать единство когнитивных и эмоциональных процессов в преодолении страхов личности.

Во второй главе «Характеристика организации и методических основ эмпирического исследования» представлены основные этапы эмпирической

части исследования, обоснован выбор диагностического инструментария и логика сбора эмпирических данных.

На данном этапе исследования дана подробная характеристика всех групп испытуемых, представлены методы сбора, обработки и интерпретации общей эмпирической информации, описаны этапы исследования, приемы проверки достоверности полученных данных.

Методическую базу исследования составил комплекс методов, направленных на изучение особенностей экзистенциальных страхов и наличия вызываемого ими дискомфорта в разных гендерно-возрастных группах; блок методик подобран для подтверждения гипотезы, что актуализация и специфика переживания экзистенциальных страхов, включающих, в том числе, их характер и содержание, соматовегетативное сопровождение и влияние на качество жизни личности в разных гендерно-возрастных группах обусловлены рядом личностных особенностей; блок методик позволяющий подтвердить выдвинутое предположение о том, что специфика переживания экзистенциальных страхов в разных гендерно-возрастных группах может быть обусловлена дисбалансом в психоэмоциональном статусе, опосредованно влияющим на актуализацию страхов за счет изменений в когнитивной сфере личности. Таким образом, в методический пакет вошли: «Шкала удовлетворенности жизнью» (сокр. ШУДЖ, англ. Satisfaction With Life Scale, сокр SWLS) (Е. Diener et al., адаптация Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев); «Шкала Тревоги по поводу Смерти» (Д. Темплер, адаптация Т.А. Гаврилова); «Тест критического мышления» (Л. Старки, адаптация Е.Л. Луценко); Методика «Индикатор копинг-стратегий» (Д. Амирхан, адаптация Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский); Методика «Кто Я?» (М. Кун, Т. Мак-Партланд, модификация Т.В. Румянцевой); «Шкала депрессии Бека» (Beck Depression Inventory) (А. Бек, адаптация Н.В. Тарабрина); «Шкала тревоги Спилбергера» (State-Trait Anxiety Inventory - STAI) (Ч.Д. Спилбергер, адаптация Ю.Л. Ханин).

Была разработана анкета-опросник «Особенности актуализации экзистенциальных страхов личности», которая позволяет выявить переживание определенных видов страхов; частоту и иерархическую структуру актуальных страхов личности; факторы, провоцирующие их возникновение; их интенсивность, являющуюся интегративным показателем, определяющимся наличием или отсутствием соматовегетативных реакций и влиянием страхов на качество жизни индивидуума; нуждаемость в специализированной помощи.

В третьей главе «Эмпирическое исследование влияния уровня критического мышления и психоэмоционального статуса на личностные переживания экзистенциальных страхов в разных гендерно-возрастных группах» были изучены особенности переживания экзистенциальных страхов в различных гендерных и возрастных группах и влияние на них когнитивной и эмоциональной сферы респондентов.

На первом этапе исследования были изучены особенности переживания экзистенциальных страхов в разных гендерно-возрастных группах с акцентом на их уровень выраженности, а также оценку адекватности цели исследования, предложенной анкеты-опросника. Экзистенциальные страхи, отличающиеся

индивидуальным видовым разнообразием и интенсивностью, крайне распространены в популяции, свойственны всем ее представителям вне зависимости от возраста и пола; выявлено наличие большего разнообразия видов и количества частых и достаточно частых экзистенциальных страхов у испытуемых женского пола вне зависимости от возраста, у этого контингента также отмечен более медленный регресс «детских» страхов; отмечено снижение видового разнообразия частых страхов с возрастом вне зависимости от пола: количество страхов у испытуемых третьей группы достоверно меньше аналогичного показателя первой группы у мужчин ($47,44 \pm 16,32\%$; $U_{\text{эмп}} = 725$; $p \leq 0,05$) и у женщин ($49,32 \pm 20,54\%$; $U_{\text{эмп}} = 830$; $p \leq 0,05$), уменьшение так называемых «детских» страхов, увеличивается их социальная направленность. Установлено, что в качестве основных факторов, провоцирующих появление страхов, испытуемые называют психологический дистресс и переутомление во всех возрастных группах вне зависимости от пола; фоновый эмоциональный дисбаланс негативной направленности также является основным фактором, предшествующим актуализации страхов. При сравнении гендерно-возрастных групп респондентов отмечается, что экзистенциальные страхи высокой интенсивности достаточно распространены в исследуемых выборках; в целом, отмечается тенденция к уменьшению распространенности страхов высокой интенсивности с возрастом до $89,22 \pm 41,76\%$, распространенность страхов низкой интенсивности практически не меняется в исследуемых группах с возрастом; экзистенциальные страхи высокой интенсивности у испытуемых женского пола встречаются чаще, чем у испытуемых мужского пола, для которых более характерны страхи с низкой интенсивностью вне зависимости от возраста [Рисунок 1].

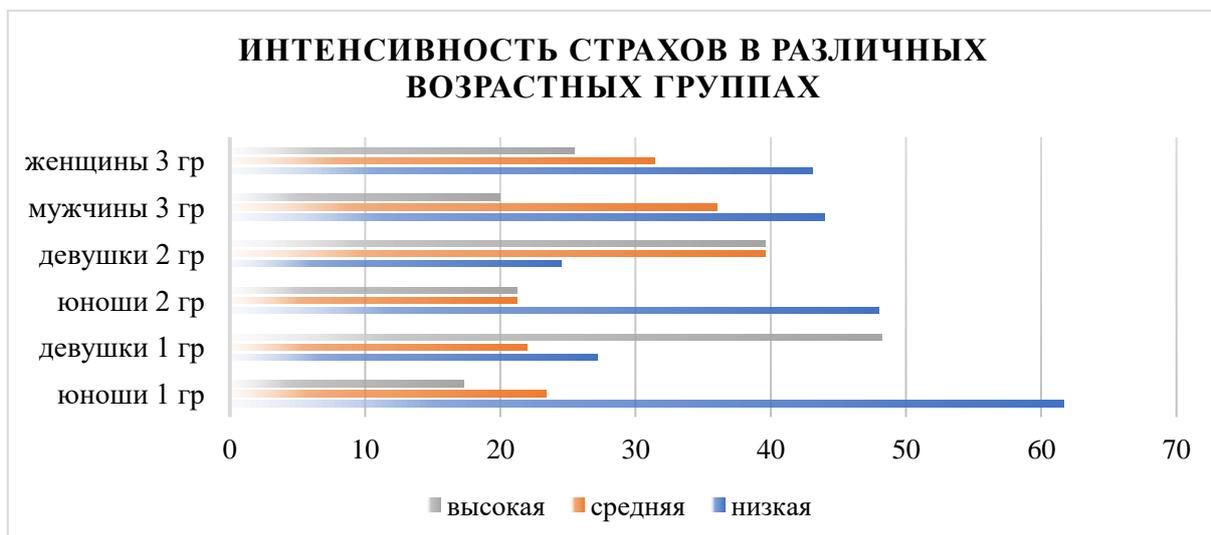

Рисунок 1. Интенсивность страхов в % в исследуемых гендерно-возрастных группах

Было установлено, что во всех гендерно-возрастных группах испытуемых прослеживается общая закономерность, связанная с тем, что у респондентов с высокой интенсивностью страхов, выявленных по результатам анкетирования по

авторскому опроснику, отмечаются снижение показателей «удовлетворенности жизнью» и рост показателей «тревоги по поводу смерти» по соответствующим тестам ($p \leq 0,05$), что свидетельствует об адекватности предложенного комплексного метода оценки интенсивности экзистенциальных страхов и возможности применения предложенной анкеты-опросника в практической работе психологов и педагогов.

На втором этапе исследования была поставлена цель изучить особенности когнитивной сферы испытуемых, в частности, уровень критического мышления в отношении его влияния на актуализацию и переживание экзистенциальных страхов с акцентом на их уровень выраженности в разных гендерно-возрастных группах. При сравнении гендерно-возрастных групп респондентов отмечается, что в изучаемой популяции с возрастом увеличивается число индивидуумов с высоким уровнем критического мышления вне зависимости от пола, а также средние значения данного показателя: уровень критического мышления у юношей второй группы достоверно выше аналогичного показателя юношей первой группы ($U_{\text{эмп}} = 987$; $p \leq 0,05$); уровень критического мышления у девушек второй группы также достоверно выше аналогичного показателя в первой группе ($U_{\text{эмп}} = 915$; $p \leq 0,05$); уровень критического мышления у мужчин третьей группы достоверно выше аналогичного показателя юношей второй группы ($115,03 \pm 30,14\%$; $U_{\text{эмп}} = 935$; $p \leq 0,05$); уровень критического мышления у женщин третьей группы также достоверно выше аналогичного показателя во второй группе ($112,61 \pm 21,73\%$; $U_{\text{эмп}} = 980$ $p \leq 0,05$). При оценке средних значений критического мышления в исследуемых возрастных группах значимых гендерных различий не обнаружено. При изучении влияния особенностей критического мышления испытуемых на интенсивность переживания экзистенциальных страхов в разных гендерно-возрастных группах, были получены следующие результаты, при сравнении гендерно-возрастных групп респондентов отмечается, что более высокие показатели критического мышления в значительной степени представлены среди испытуемых с более низкой интенсивностью страхов вне зависимости от возраста и пола, для респондентов с высокой интенсивностью страха характерны более низкие значения критического мышления [Таблица 1].

Таблица 1

**Сравнительные показатели интенсивности экзистенциальных страхов
и уровня критического мышления**

Интенсивность страхов	Уровень критического мышления в % (M±σ)					
	Первая группа		Вторая группа		Третья группа	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Низкая	63,21±12,86	60,25±9,02	75,05±10,47	81,44±14,32	75,75±11,08	77,8±9,17
Средняя	56,23±15,62	62,03±10,00	65,81±8,71	71,18±11,01	63,72±5,84	62,81±7,03
Высокая	49,86±15,19	50,91±16,54	53,60±10,33	59,08±13,81	55,6±5,26	55,01±10,01

Установлена значимая отрицательная связь между показателями уровня критического мышления и интенсивностью экзистенциальных страхов испытуемых во всех гендерно-возрастных группах [Таблица 2].

Таблица 2

Значимые корреляционные связи в изучаемых гендерно-возрастных группах

Первая группа		Вторая группа		Третья группа	
мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Значимая корреляция (r) между критическим мышлением и интенсивностью страхов в разных гендерно-возрастных группах					
r= -0,26 p ≤0,05	r= -0,32 p ≤0,05	r= -0,65 p ≤0,02	r= -0,57 p ≤0,02	r= -0,65 p ≤0,02	r= -0,67 p ≤0,02
Значимая корреляция (r) между личностной и ситуативной тревожностью в разных гендерно-возрастных группах					
r=0,68 p ≤0,01	r=0,52 p ≤0,02	r=0,64 p ≤0,01	r=0,67 p ≤0,01	r=0,61 p ≤0,01	r=0,71 p ≤0,01
Значимая корреляция (r) между личностной тревожностью и интенсивностью страхов в разных гендерно-возрастных группах					
r=0,34 p ≤0,05	r=0,36 p ≤0,05	r=0,35 p ≤0,05	r=0,34 p ≤0,05	r=0,36 p ≤0,05	r=0,35 p ≤0,05
Значимая корреляция (r) между депрессией и интенсивностью страхов в разных гендерно-возрастных группах					
r=0,41 p ≤0,01	r=0,32 p ≤0,05	r=0,31 p ≤0,05	r=0,41 p ≤0,01	r=0,32 p ≤0,05	r=0,31 p ≤0,05
Значимая корреляция (r) между депрессией и личностной тревожностью в разных гендерно-возрастных группах					
r=0,51 p ≤0,01	r=0,62 p ≤0,01	r=0,63 p ≤0,01	r=1 p ≤0,01	r=0,54 p ≤0,01	r=0,59 p ≤0,01

При изучении реакции личности на актуализацию экзистенциальных страхов в виде соответствующих копинг-стратегий, было установлено, что во всех возрастных группах активные стратегии преодоления экзистенциальных страхов находятся на среднем уровне, пассивные – на низком уровне вне зависимости от пола; при высоких уровнях критического мышления отмечено преобладание выбора активных копинг-стратегий во всех гендерно-возрастных группах; значимых различий между уровнями критического мышления и выбором конкретных видов копинг-стратегий практически не обнаружено во всех гендерно-возрастных группах; выбор активных или пассивных копинг-стратегий в первой и третьей гендерно-возрастных группах не зависит от интенсивности страха, во второй гендерно-возрастной группе при высокой интенсивности страха отмечено преобладающее использование пассивных копинг-стратегий.

При изучении некоторых особенностей когнитивной сферы испытуемых в разных гендерно-возрастных группах, характеризующих самовосприятие личности в виде ее самооценки и самоидентификации при сравнении гендерно-возрастных групп респондентов было установлено, что адекватность самооценки не определяется возрастными и гендерными различиями респондентов;

завышенная самооценка, чаще всего, отмечается у респондентов второй возрастной группы вне зависимости от пола, заниженная самооценка более распространена у респондентов третьей группы; во всех исследуемых группах выявлено преобладание адекватной самооценки и видов идентичности социальной направленности у лиц с высоким уровнем критического мышления вне зависимости от пола с ростом данных характеристик с возрастом; в данных возрастных группах респондентов также отмечено преобладание видов идентичности эмоционально-личностной направленности вне зависимости от пола при высокой интенсивности страха.

На третьем этапе исследования была поставлена цель изучить особенности эмоциональной сферы испытуемых, в частности, уровень тревожности (личностная и ситуативная) и уровень депрессии в отношении их влияния на актуализацию и переживание экзистенциальных страхов с акцентом на их уровень выраженности в разных гендерно-возрастных группах.

При изучении некоторых особенностей эмоциональной сферы испытуемых в разных гендерно-возрастных группах, характеризующих уровни тревожности личности, были получены практически идентичные результаты уровней личностной тревожности во всех возрастных группах с более высоким уровнем данного показателя у женского пола, отмечена также положительная корреляция между личностной и ситуативной тревожностью у испытуемых [Таблица 2]. У лиц с высокой интенсивностью страха во всех гендерно-возрастных группах отмечен высокий уровень личностной тревожности [Таблица 3].

Таблица 3

Сравнительные показатели интенсивности экзистенциальных страхов и личностной тревожности в разных гендерно-возрастных группах

Интенсивность страхов	Личностная тревожность в баллах (M±σ)					
	Первая группа		Вторая группа		Третья группа	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Низкая	41,79±7,64	43,23±11,10	38,71±8,32	44,11±6,32	41,63±7,61	44,45±6,22
Средняя	41,61±9,17	47,32±7,17	41,90±6,54	44,15±7,41	42,18±8,30	45,69±8,53
Высокая	51,05±13,84	49,64±8,34	43,20±7,33	53,72±8,34	46,80±8,31	49,0±8,69

Установлено наличие значимой положительной корреляционной связи между данными характеристиками [Таблица 2]; в третьей гендерно-возрастной группе выявлена отрицательная корреляция между критическим мышлением и личностной тревожностью респондентов (у мужчин $r=-0,30$; $p \leq 0,05$ и у женщин $r=-0,28$; $p \leq 0,05$), в первой и второй группах данная связь не установлена.

При изучении некоторых особенностей эмоциональной сферы испытуемых в разных гендерно-возрастных группах, характеризующих уровень депрессии личности, отмечается, что по усредненным данным депрессивные проявления отсутствуют во всех гендерно-возрастных группах; во всех гендерно-возрастных группах отмечен рост показателя депрессии при увеличении

интенсивности страха, в первой возрастной группе эта тенденция более выражена у представителей мужского пола [Таблица 4].

Таблица 4

Сравнительные показатели интенсивности экзистенциальных страхов и депрессии в разных гендерно-возрастных группах

Интенсивность страхов	Депрессия в баллах (M±σ)					
	Первая группа		Вторая группа		Третья группа	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Низкая	3,15 ±1,30	7,10 ±4,84	5,25±3,65	6,77±6,10	5,04±3,23	6,77±3,21
Средняя	3,93 ±4,06	10,53±6,57	7,12±6,45	8,31±6,46	6,63±5,47	7,18±6,38
Высокая	14,59±7,30	9,34±5,53	10,20±5,72	11,64±4,44	9,53±5,72	10,76±5,15

Во всех гендерно-возрастных группах была установлена значимая прямая корреляционная связь между показателями интенсивности страха и депрессии [Таблица 2]. В исследуемых группах, отмечена также значимая положительная связь депрессии и личностной тревожности [Таблица 2].

Следующим шагом в работе явилось создание программы по профилактике и преодолению экзистенциальных страхов в разных гендерно-возрастных группах. Данная проблема является актуальной, но мало разработанной в психологии в связи со слабой изученностью базовых, в том числе, психологических факторов, способствующих возникновению и интенсификации страхов. В основу экспериментального исследования и разработки тренинговой программы заложены представления о том, что экзистенциальные страхи в значительной степени являются следствием нарушений в когнитивной сфере, а также дисбаланса эмоциональной сферы личности. В этой связи, теоретически была обоснована необходимость программы тренинга по инициации личностного развития, направленного на повышение уровня критического мышления и коррекцию эмоциональных нарушений в разных гендерных и возрастных (начиная со старшеклассников) группах с целью профилактики появления и усиления интенсивности экзистенциальных страхов различного вида. Таким образом, основная цель тренинга – развитие критического мышления как индивидуального психологического фактора, препятствующего возникновению и прогрессированию экзистенциальных страхов, в основе которого лежит формирование социально мотивированной и эмоционально сбалансированной личности с оценкой себя и внешнего мира в соответствии с объективной реальностью.

В *Заключении* представлены основные выводы, подтверждающие ранее выдвинутые гипотезы, практические рекомендации и перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Итоги эмпирического исследования дали возможность сделать выводы, которые в значительной степени подтверждают исходные гипотезы:

1. В результате проведенного исследования выявлена динамика становления критического мышления с повышением его уровня без значимых гендерных различий в средних значениях в соответствующих возрастных группах

популяции (различия достоверны в исследуемых гендерно-возрастных группах с максимальными значениями его повышения до $135,41 \pm 27,37\%$ в третьей возрастной группе). Уровень критического мышления личности играет важную роль в актуализации и интенсивности переживания экзистенциальных страхов, обеспечивая когнитивный контроль над страхами: высокие показатели характерны для более низкой интенсивности страхов, для более высокой интенсивности страхов – более низкие значения вне зависимости от возраста и пола (получена отрицательная корреляция между уровнем критического мышления и интенсивностью страха во всех гендерно-возрастных группах, $p \leq 0,02$). В исследуемой популяции активные стратегии преодоления экзистенциальных страхов находятся на среднем уровне, пассивные – на низком уровне, что, видимо, является усредненным показателем оптимального реагирования когнитивной сферы на страхи, при чем выбор конкретных копинг-стратегий практически не зависит от интенсивности страха. При высоких уровнях критического мышления респонденты чаще используют активные копинг-стратегии преодоления экзистенциальных страхов, однако применение данных приемов преодоления страхов не является значимой характеристикой критического мышления и возможно при любых его уровнях. При оценке восприятия индивидуумом его социальных ролей выявлена преобладающая адекватная самооценка респондентов во всех гендерно-возрастных группах (до $74,59\%$); с возрастными особенностями возможного конфликта ожидания личностного успеха и его конкретной жизненной реализацией связана встречаемая завышенная самооценка у юношей и девушек и заниженная самооценка у мужчин и женщин. При высоком уровне критического мышления у респондентов выявлено преобладание адекватной самооценки и косвенных характеристик идентичности, преимущественно, социальной направленности с ростом данных характеристик с возрастом, что позволяет оценить роль социализации личности в развитии этого компонента когнитивной сферы; у респондентов с высокой интенсивностью страха отмечено преобладание косвенных характеристик идентичности, преимущественно, личностной направленности. Развитие критического мышления и, следовательно, профилактика и снижение интенсивности страхов тесно связано с онтогенетической социализацией личности, социальной направленностью ее деятельности.

2. В результате проведенного исследования выявлены сравнимые показатели тревожности у испытуемых во всех возрастных группах с более высоким уровнем данной характеристики у женского пола (с максимальными значениями его повышения до $119,13 \pm 17,34\%$ во второй возрастной группе), что может быть обусловлено врожденными психическими особенностями, связанными с эмоциональным фоном, контролем эмоциональной экспрессии и собственных эмоций, и приобретенными психическими особенностями, связанными с воспитанием и социальной средой. Полученные данные показали значимую положительную связь между личностной и ситуативной тревожностью у респондентов ($p \leq 0,05$), что может отражать особенности индивидуального реагирования индивидуумов в стрессовой ситуации. У респондентов с высокой интенсивностью страха отмечен высокий уровень тревожности с наличием существенной положительной

связи между данными характеристиками вне зависимости от пола и возраста ($p \leq 0,05$). С возрастом отмечено появление значимой отрицательной связи между критическим мышлением, которое достигает максимального уровня в исследуемой популяции, и тревожностью респондентов вне зависимости от пола ($p \leq 0,05$). По усредненным данным в исследуемых гендерно-возрастных группах у респондентов не выявлены депрессивные проявления, что может говорить об отсутствии или единичных случаях депрессии в данной популяции. Результаты работы показали рост депрессии у респондентов с высокой интенсивностью страха и наличием существенной положительной связи между данными характеристиками. В исследовании также отмечена значимая положительная связь депрессии и тревожности ($p \leq 0,01$), что позволяет говорить о своеобразном тревожно-депрессивном состоянии, дисфункции эмоциональной сферы, актуализирующей появление и особенности переживания экзистенциальных страхов. Влияние эмоциональной сферы на формирование экзистенциальных страхов может быть связано с ее как личностным, так и ситуационным воздействием на критическое мышление индивидуумов. В отношении актуализации и выраженности переживания экзистенциальных страхов личностью наиболее неблагоприятная ситуация будет складываться в случае сочетания у индивидуума низкого уровня критического мышления, выраженных изменений в эмоциональной сфере, нарушения социально-мотивационной направленности его развития. В исследовании выявлено большее разнообразие, частота и интенсивность экзистенциальных страхов у респондентов женского пола вне зависимости от возраста, что в сочетании с отмеченной у них тенденцией к нарушениям в эмоциональной сфере и отсутствием значимых гендерных различий показателей критического мышления в популяции позволяет предположить наличие определенной ситуативной динамики показателей критического мышления под влиянием психоэмоционального напряжения, что может проявляться вышеописанными гендерными особенностями страхов.

3. В результате контент-аналитической и статистической обработки трех выборок респондентов, а также выделенных внутри каждой из них подгрупп по возрастному и гендерному признакам выявлено, что экзистенциальные страхи свойственны всем представителям популяции, характеризуются индивидуальным видовым разнообразием, частотой и интенсивностью, что свидетельствует об эволюционной целесообразности данного биологического феномена, в актуализации которого ведущая роль принадлежит острому или хроническому стрессу. В течение жизни индивидуумов исследуемых возрастных групп отмечено снижение видового разнообразия частых экзистенциальных страхов (с его снижением в третьей гендерно-возрастной группе до $49,32 \pm 20,54\%$; $p \leq 0,05$) и их интенсивности (с его снижением в третьей гендерно-возрастной группе до $89,22 \pm 41,76\%$; $p > 0,05$), увеличение их социальной направленности, что может быть связано с личностными особенностями, характеризующимися возрастными процессами эмоционально-мотивационной и когнитивной трансформации индивидуума. Распространенность экзистенциальных страхов высокой интенсивности у подростков мужского пола незначительно снижена по сравнению с

другими возрастными группами (на 15,6% по сравнению с третьей возрастной группой), что, с учетом контент-анализа анкет-опросников, может быть связано с имеющимся у более взрослого контингента комплексом страхов, формируемых текущей социально-политической обстановкой в стране и мире с ее более «взрослым» осознанием. Во всех возрастных группах у респондентов женского пола отмечено большее разнообразие видов частых и достаточно частых экзистенциальных страхов (максимально в первой возрастной группе в среднем до 6,8 видов против 4,6 – у мужчин) с их большей интенсивностью (максимально в первой возрастной группе больше до $129,82 \pm 50,29\%$; $p \leq 0,01$), более высокий уровень нуждаемости в помощи специалиста и социально-значимого окружения для преодоления страхов, что может быть связано с гендерными эмоционально-личностными особенностями. Способность к самостоятельному преодолению страхов увеличивается с возрастом (82,0% мужчин и 72,5% женщин в третьей возрастной группе), что в большей степени характерно для респондентов мужского пола и, возможно, связано со становлением когнитивных функций, «накоплением» жизненного опыта, объективным видением окружающей действительности и рациональным анализом проблемы; «детские» страхи, как правило, регрессируют самостоятельно, но возможна и задержка данного процесса, что чаще отмечается у представителей женского пола, или трансформация в другой страх. Выявлено, что с возрастом происходит осознание необходимости профессиональной поддержки при страхах, которые не удалось преодолеть самостоятельно, что, вероятно, связано с ростом критического мышления.

4. Актуализация экзистенциальных страхов высокой интенсивности, с одной стороны, препятствует социальному становлению личности; с другой стороны, недостаточная социальная мотивация, социальная направленность развития личности, которая может быть обусловлена как внутренними, так и внешними условиями, в свою очередь, способствует недостаточному развитию общественно-личностного и личностно-личностного коммуникативного навыка, развитию критического мышления и, как следствие, возникновению экзистенциальных страхов. В этой связи видится необходимость соответствующей профилактической и коррекционной работы в широких социальных слоях популяции, на всех этапах развития личности, что поможет конкретным представителям осознать свой страх и справиться с ним, в том числе, путем снижения интенсивности его переживания. Повышение уровня критического мышления, способности к объективной ориентации в себе, месте и времени, устранение дисбаланса эмоциональной сферы способствуют контролю над экзистенциальными страхами вне зависимости от их актуализации в условиях жестких требований современной жизни, подтверждением физического, психического и социального здоровья, а также индикатором всестороннего развития и зрелости личности и «ключом» к высокому качеству жизни человека.

Результаты исследования могут являться основой создания психологических тренингов, направленных как на предотвращение появления экзистенциальных страхов, так и на их преодоление. Данные тренинги должны способствовать развитию определенных личностных качеств, включающих повышение

уровня критического мышления, а также восстанавливать баланс эмоциональной сферы. Все это, в свою очередь, должно способствовать формированию социально-мотивированной и рационально мыслящей личности.

Дальнейшее изучение данной проблемы предполагает возможным исследование специфических аспектов формирования краткосрочных психологических механизмов отрицательного влияния чрезмерных негативных эмоций с эффектом их индуцирования на уровень критического мышления группы («эффект толпы») в плане возникновения экзистенциальных страхов, а также изучение влияния конкретных аспектов возрастной социализации личности в отношении особенностей развития ее когнитивной сферы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

I. В издании, входящем в базы данных международных индексов научного цитирования Scopus и Web of Science

1. Turik, E. Formation of critical thinking to overcome existential fears in people 15-17 years old as an element of sustainable behavior [Electronic resource] / E. Turik, I. Abukumova, M. Elagina, E. Pronenko // BIO Web of Conferences. – 2024. – Vol. 84. – Art. no. 04031. – DOI: 10.1051/bioconf/20248404031. – авт. вклад 0,25 п.л.

II. В журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций

2. Турик, Е. В. Апробация методики изучения частоты и интенсивности экзистенциальных страхов у подростков 15-17 лет / Е. В. Турик // Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология. – 2023. – Т. 6, № 5. – С. 46-53. – DOI: 10.23947/2658-7165-2023-6-5-46-53. – авт. вклад 0,55 п.л.

3. Турик, Е. В. Влияние особенностей когнитивной сферы на интенсивность переживания экзистенциальных страхов личностью [Электронный ресурс] / И. В. Абакумова, Е. В. Турик, Т. Н. Щербакова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т 12, № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN324.pdf> (дата обращения: 02.09.2024). – авт. вклад 0,2 п.л.

4. Турик, Е. В. Влияние эмоциональной сферы на актуализацию и интенсивность экзистенциальных страхов / Е. В. Турик, Л. А. Дятлова // Российский психологический журнал. – 2024. – Т. 21, № 3. – С. 6-18. – DOI: 10.24412/2412-9062-2024-3-16. – авт. вклад 0,35 п.л.

5. Турик, Е. В. Особенности самооценки и ее связь с когнитивными особенностями личности / Е. В. Турик // Национальное здоровье / National Health. – 2024. – № 3. – DOI: 10.24412/2412-9062-2024-3-16. – авт. вклад 0,3 п.л.

III. Остальные работы

6. Турик, Е. В. Необходимость развития навыков критического мышления в условиях меняющейся реальности, формирующей появление экзистенциальных страхов / Е. В. Турик // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 7. – С. 384-393. – авт. вклад 0,7 п.л.

7. Турик, Е. В. Особенности актуализации экзистенциальных страхов в гендерно-возрастной группе 15-17 лет (апробация методики) / И. В. Абакумова, Е. В. Турик / Актуальные проблемы науки и техники. 2023. Материалы

Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 15-17 марта 2023 г.). – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2023. – С. 101-103. – авт. вклад 0,1 п.л.

8. Турик, Е. В. Гендерно-возрастные особенности переживания экзистенциальных страхов у лиц с разным уровнем критического мышления / И. В. Абакумова, Е. В. Турик / Актуальные проблемы науки и техники. 2024. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 19-21 марта 2024 г.). – Ростов-на-Дону : ДГТУ, 2024. – С. 384-385. – авт. вклад 0,1 п.л.

9. Турик, Е. В. Особенности выбора копинг-стратегий у лиц с разным уровнем критического мышления / Е. В. Турик, А. В. Гришина / Инновации в науке : вызовы и перспективы будущего : сборник статей III Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Н. В. Емельянов. – Саратов : НОП «Цифровая наука», 2024. – С. 336-340. – авт. вклад 0,25 п.л.

10. Турик, Е. В. Экзистенциальные страхи и их преодоление: развитие критического мышления : методические рекомендации / Е. В. Турик, И. В. Абакумова, Е. Б. Лунина. – Москва : КРЕДО, 2024. – 29 с. – ISBN 978-5-91375-160-7. – авт. вклад 0,3 п.л.

Турик Е.В. Особенности влияния критического мышления и психоэмоционального статуса на переживание экзистенциальных страхов в различных гендерно-возрастных группах: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 5.3.1. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2024. 24 с.